

УДК 947:316.55

Советские и российские исследователи о влиянии коллективизации на хозяйственное развитие Бурят-Монгольской АССР

И.Г. Карпова

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, ул. Пушкина 8, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
irusikkig@gmail.com

Статья поступила 30.10.18, принята 2.12.2018

В статье анализируются работы советских и российских исследователей о проведении, результатах и последствиях коллективизации в Бурят-Монгольской АССР. Отечественные историки и экономисты 1950–60-х гг., рассматривая состояние хозяйства и быта сельского населения БМАССР в доколхозный период, указывали, что коллективизация способствовала коренным преобразованиям в хозяйственной и бытовой жизни оседлого и кочевого населения республики, и отмечали ее положительное влияние на хозяйственную, социальную и культурную жизнь крестьянства. В работах историков 1970–90-х гг. указаны не только положительные изменения, вызванные проведением коллективизации, но и ее негативные последствия. Работы современных исследователей посвящены дальнейшему изучению коллективизации в Бурят-Монгольской АССР – обеспечению колхозов кадрами, решению земельного вопроса, социальным и культурным изменениям в жизни крестьянства Бурят-Монголии и т.д. Автор статьи обращает внимание на вопросы, которые требуют дальнейшего изучения и освещения – демографические последствия коллективизации, причины и характер крестьянских выступлений на территории республики в 1930-е гг., влияние коллективизации на жизнь эвенкийского населения и др.

Ключевые слова: историография; коллективизация; Бурят-Монгольская АССР; кочевые и полукочевые хозяйства; колхоз.

The influence of the collectivization on the economic development of the Buryat-Mongolian ASSR in the Soviet and Russian Historiography

I.G. Karpova

Buryat State Academy of Agriculture under name of V.P. Filippov, 8, Pushkin St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
irusikkig@gmail.com

Received 30.10.18, accepted 2.12.2018

The article analyses the works of the Soviet and Russian researches dedicated to the process, results and consequences of collectivization hold in the Buryat-Mongolian ASSR. The Soviet and Russian historians and economists of 50-60th of the XXth century studied conditions of the agriculture and the way of living of the Buryat-Mongolian population during the pre-kolkhoze period. They pointed that collectivization provoked drastic changes in the economics and daily life of the population of the republic. The researches underlined the positive influence of collectivization on economic, social and cultural life of peasants. The works of 70-90th of the XX century showed both positive and negative changes caused by the process of collectivization. The modern researchers continue study on collectivization in Buryat-Mongolia – providing kolkhozes with specialists, solving the land issue, social and cultural changes in the peasants' lifestyle. The author of the article underlines the necessity of the further study on collectivization in the BMASSR – demographic consequences of collectivization, reasons and nature of the peasants' rebellions, the collectivization influence on the Evenks, etc.

Keywords: historiography; collectivization; the Buryat-Mongolian ASSR; nomad and semi-nomad households; kolkhoz.

Исторический путь России уникален – начиная с древнейших времен, страна переживала сильные потрясения, которые, в первую очередь, сказывались на судьбах миллионов ее жителей. Не стал исключением и XX век. В 1920–

30-е гг. перед советским государством встала сложная задача – превратить аграрную страну в развитую индустриальную державу. Коренные преобразования требовались во многих отраслях народного хозяйства, и одной из сложнейших

задач стала модернизация аграрного сектора, так как 84% населения страны составляли крестьяне [1]. В этих условиях политика коллективизации стала одним из важнейших направлений внутреннего развития СССР в 1920–30-е гг.

Непосредственные участники и руководители коллективизации сельского хозяйства были и ее первыми исследователями, считая, что создание системы крупных коллективных хозяйств, колхозов, являлось единственным оптимальным способом модернизации сельского хозяйства в стране. Коллективизация рассматривалась как действенный способ построения социализма в деревне и отвечала всем поставленным задачам по реконструкции аграрного сектора [2].

Исследователи более позднего советского периода и российские специалисты подходят более критично к оценке коллективизации, ее необходимости и результатам. Изучая проведение коллективизации, ее задачи, темпы и результаты, они определяют объективные и субъективные причины ее осуществления и отмечают, что на момент проведения коллективизации изначальные цели и способы реализации претерпели существенные изменения, что отразилось на дальнейших способах и темпах проведения коллективизации [3–5].

Коллективизация стала значимым событием для советского государства в первой трети XX в., начало ее осмыслению было положено уже в 1930-е гг. За прошедшие десятилетия изучению коллективизации посвящено немало научных работ и исследований, но проблема остается актуальной и сегодня, во многом благодаря рассекретиванию архивных документов, которые помогают восполнить существующие пробелы, изучить неосвещенные вопросы, объективно представить процесс проведения коллективизации и ее результаты.

Одной из составляющих изучения политики коллективизации как преобразования общественной и экономической жизни может служить междисциплинарный характер ее исследования, где совместными усилиями историков, социологов, экономистов складывается комплексный характер исследования данного процесса [6; 7].

Центральным вопросом, изучение которого находит отражение в работах советских и российских исследователей, является определение темпов проведения коллективизации, материально-техническое обеспечение колхозов и т.д. Также значительное количество работ посвящено исследованию предпосылок и результатов коллективизации. Предметом внимания исследователей становятся и решение земельного вопроса, раскулачивание и сопротивление крестьян

новой политике, повышение культурного уровня населения и т.д.

Коллективизация, по определению В.И. Ленина, предусматривала «переход от мелкотоварного крестьянского хозяйства к крупным коллективным хозяйствам на принципах кооперации и добровольности» и была направлена на решение комплекса задач экономического, политического и культурного характера. Переход к колхозной системе включал в себя преобразования, которые способствовали бы изменению форм собственности и организации производства, активному применению достижений науки и техники в земледелии и животноводстве и повышению уровня грамотности населения [8].

Основой успешного перехода к системе крупных коллективных хозяйств являлось техническое перевооружение сельского хозяйства, поэтому курс на коллективизацию был взят в конце 1920-х гг., когда наметились первые успехи в индустриализации страны, и темпы развития промышленности стали опережать темпы развития аграрного сектора. Развитие промышленности и сельского хозяйства было обюдозависимым процессом – подъем сельского хозяйства создал бы сырьевую и продовольственную базу для крупной промышленности, которая, в свою очередь, смогла бы обеспечить материально-техническую основу для социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Для преодоления отставания развития сельского хозяйства в ноябре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) было объявлено об объединении единоличных крестьянских хозяйств в крупные коллективные предприятия. С 1929 г. начался период сплошной коллективизации, с 1930 г. было объявлено о ликвидации кулачества как класса. Таким образом, начавшись в конце 1920-х гг., коллективизация в стране почти полностью завершилась к середине 1930-х гг. коренным преобразованием способов ведения хозяйства, изменением мировоззрения крестьян, их уклада жизни, что повлияло не только на дальнейшее развитие аграрного сектора в стране, но и на все народное хозяйство.

К началу 1930-х гг. колхозное движение охватило и сибирскую деревню [7, с. 187; 9, с.205; 10]. В.П. Данилов отмечает, что основные черты социалистических преобразований сельского хозяйства были едиными для всех регионов СССР, поэтому принципиальных различий в проведении коллективизации в Сибири и в европейской части страны не было: проводились кампании по вовлечению сельского населения в колхозы, устанавливалось шефство рабочих коллективов над крестьянскими хозяйствами, решались задачи по механизации сельского хозяйства, организовывались

курсы по повышению грамотности сельского населения. Но наряду с этим различия в природных, социально-экономических, культурно-бытовых условиях определяли и особенности проведения коллективизации в разных регионах и республиках [11]. Сибирь представляла собой многонациональный регион, где проживали русское население, буряты, хакасы, якуты и другие народности, поэтому осуществление коллективизации в таком регионе требовало более внимательного отношения и терпения со стороны власти, что подчеркивается в работах В.П. Тюшева, М.О. Могордоева, Г.Л. Санжиева, Л.А. Зайцевой.

После установления советской власти многие народности, проживающие на территории Сибири, получили право на собственную национальную государственность. В мае 1923 г. была образована Бурят-Монгольская АССР [10; 12]. К 1928 г. в состав Бурят-Монгольской АССР входило 16 аймаков и уездов, среди населения преобладали русские (49 %) и буряты (46 %), 90% населения республики занималось сельским хозяйством: в восточных аймаках было распространено животноводство, западные аймаки представляли собой животноводческие и земледельческие районы. На севере республики эвенкийское население, наряду с разведением домашнего скота, занималось охотой [10, с. 69].

Для лучшего понимания всех хозяйственных изменений, произошедших в сельском хозяйстве Бурят-Монголии в результате проведения коллективизации, целесообразно рассмотреть, что оно представляло собой в доколхозный период.

В доколхозный период сельское хозяйство велось еще по старинке. Б.Д. Цибикив, Г.Л. Санжиев, Б.Р. Буянтуев, Ш.Д. Раднаев и др., изучая состояние хозяйственной деятельности доколхозной Бурят-Монголии, отмечают, что к 1923 г. и земледелие, и животноводство отличались низкой продуктивностью в силу примитивных способов обработки земли и содержания домашнего скота. Большая часть населения оставалась неграмотной, с низким уровнем культурного развития, отсутствовали пункты медицинской помощи [10, с. 12; 12; 13].

Исследователи указывают на сложные и запутанные земельные отношения населения Бурят-Монгольской АССР — часть земель все еще находилась в руках кулаков и лам, сложность представляла и значительная дробность и чересполосность земельных угодий [10; 12, с. 191; 14; 15]. Нередки были земельные споры между русским и бурятским населением, вызванные самовольным захватом земель русскими крестьянами [16, с.26]. Были необходимы ликвидация малоземелья в бедняцких и середняцких хозяйствах, уменьшение чересполосицы и решение вопросов, свя-

занных с межселенным землепользованием [12, с. 253]. Реформирование земельных отношений в Бурят-Монголии включало уничтожение пережитков старых, дореволюционных отношений, ликвидацию недостатков землепользования и зависимость большей части крестьян от местного зажиточного населения и духовенства [17]. Отмечается, что для проведения землеустроительных работ государство выделило крупные денежные суммы, а также «бесплатно отпускаясь строительный лес, оседающие колхозы были освобождены от уплаты налогов сроком на пять лет» [10].

В период восстановления народного хозяйства наблюдается подъем хозяйственной деятельности, к 1925 г. увеличивается поголовье скота и объем посевных площадей, улучшается качество семенного материала и т.д. Отмечается и появление первых в республике колхозов. Их количество невелико, но это первый опыт организации крупных коллективных хозяйств [10; 12].

После принятия курса на сплошную коллективизацию (постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 г.) установление колхозной системы в Бурят-Монголии должно было завершиться к октябрю 1933 г. [10, с. 212; 18, с. 85, 86]. Учитывая, что Бурят-Монгольская АССР — это национальная республика, проводимая здесь коллективизация требовала особого учета своеобразия местной экономической и социально-политической обстановки. Существовала необходимость «дифференцированного подхода в отношении коллективизации к отдельным районам внутри национальных республик», вставал вопрос и о более медленных темпах проведения здесь коллективизации. Все это подчеркивалось в постановлении ЦК ВКП(б) «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах» от 20 февраля 1930 г. [16, с.62; 18, с. 251–256].

Н.Р. Мангутов, Г.Л. Санжиев, Л.А. Зайцева и др. отмечают ряд особенностей осуществления коллективизации в Бурят-Монгольской АССР в силу «своеобразных условий, которые были связаны с особенностями района» [12; 14; 16]. К одной из таких особенностей относилось ведение кочевого и полукочевого скотоводства на территории республики. Исследователи (Г.Л. Санжиев, Н.Р. Мангутов, М.О. Могордоев) подчеркивали, что в частично оседлых западных аймаках задача коллективизации состояла в интенсификации коллективизации, восточные же районы требовали более тяжелой работы — смены кочевого и полукочевого образа жизни на оседлый. Для осуществления такой масштабной и сложной деятельности требовалась реализация мер, связанных с из-

менением условий жизни населения республики. Для этого государством оказывалась «большая организационно-техническая помощь в осуществлении мероприятий по оседанию». В результате развернувшейся деятельности в Бурятии к концу 1934 г. на оседлый образ жизни перешло более 60 % кочевых и полукочевых хозяйств, а к 1935 г. было создано до 140 «пунктов оседания», где было сосредоточено 86,5% кочевых и 23% полукочевых хозяйств [16, с. 84; 19, с. 102].

Работа, проводимая в рамках политики коллективизации, имела и ряд серьезных различий в русских деревнях и бурятских улусах республики. Л.А. Зайцева подчеркивает, что при проведении коллективизации в деревнях, где проживало русское население, требовалось меньше затрат, подготовительных работ, дополнительных построек, чем в бурятских улусах, где была необходимость в проведении серьезной работы по строительству необходимых жилых и производственных объектов ввиду полного преобразования хозяйственной деятельности [16].

В 1950-е гг. значительное место в работах историков посвящено анализу деятельности лучших колхозов. Так, В.П. Тюшев на примере колхоза-миллионера Селенгинского аймака показывает изменения, которые произошли в жизни бурятского населения в период коллективизации. Он подчеркивает, что проводимая политика в области сельского хозяйства изменила не только способы ведения хозяйственной деятельности, но и быт кочевого коренного народа республики. С переходом на оседло-земледельческую форму хозяйствования начали строиться дома, юрты уходили в прошлое, прививались санитарно-гигиенические нормы, что позволило искоренить ряд серьезных заболеваний. Наряду с медицинским обслуживанием, развитие получила деятельность по ликвидации неграмотности. Были открыты начальные и средние школы, широкое распространение получали газеты и журналы, а также кино, радио [20].

Колхозная жизнь обусловила освоение сельскими жителями новых профессий — механиков, доярок, трактористов, комбайнеров и т.д. В 20-е гг. XX в. в республике действовал ряд двухгодичных курсов землеустроителей, позже преобразованных в зооветтехникум, что, конечно, не могло удовлетворить потребность республики в квалифицированных кадрах для работы в сельском хозяйстве [21]. Для увеличения количества грамотных специалистов в республике в 1930 г. были открыты 8 техникумов, в том числе один животноводческий, к 1932 г. в Бурят-Монголии работали уже 12 средних специальных учебных заведений, в 1931 г. было открыто первое высшее учебное заведение по подготовке сельскохозяйственных кадров [21, с.

12, 13]. Превращение «сельского хозяйства в крупное отраслевое механизированное хозяйство», активное применение машинной обработки земли требовало подготовки квалифицированных механизаторских кадров. Для этого при МТС организовывали курсы обучения трактористов, работали школы механизации, где велась подготовка «прицепщиков, трактористов, комбайнеров, машинистов сложных машин, механиков МТС» и др. [21; 22, с. 228, 229].

Колхозное движение способствовало глубоким изменениям в социальной структуре кочевых народов. В национальных областях и республиках среди кочевых и полукочевых народов Сибири «проходил процесс ломки вековых укладов жизни, перестройка хозяйства, культуры и быта» [16, с. 141]. Изменился быт коренных сельских жителей. Б.Б. Батуев обращает внимание на то, что в результате проведения коллективизации и политики, направленной на оседание кочевых и полукочевых народов, «буряты стали жить по соседству, а не разрозненно, ежедневно общаясь не только на работе», но и как соседи [23, с. 97]. При этом была не только принята часть культуры европейской части страны, но и внесены свои традиции, в частности, дома бывших кочевников не огораживались забором, что было отражением культуры, выработанной в результате многовековой кочевой деятельности [23]. В.В. Номогоева, изучая изменения в системе образования, медицине, культурно-просветительской деятельности в 20-30-е гг. XX в., подчеркивает факт увеличения количества начальных и семилетних школ, появление и распространение национальной бурятской школы. При этом ликвидируются дацанские школы, которые в доколхозный период являлись основой национального обучения. В этот же период были заложены основы системы здравоохранения республики, в дальнейшем широкое распространение получило строительство больниц, поликлиник, амбулаторий. Развитие медицинской сети республики способствовало оздоровлению условий быта и труда населения. В период проведения коллективизации отмечается развитие культурно-просветительской деятельности. В.В. Номогоевой подчеркивается, что особенности национального региона способствовали появлению таких специфических форм культурно-просветительской работы, как хотонные школы, «красные юрты» [24].

Колхозное движение, помимо положительных изменений, принесло с собой и ряд негативных последствий.

После объявления о сплошной коллективизации на территории Бурят-Монгольской АССР отмечались раскулачивание и аресты не только зажиточных крестьян, но и середняков, производилась конфискация их имущества. Это было вызва-

но отсутствием четких критериев разделения крестьянского населения на зажиточное, середняцкое и бедное. Кроме того, не учитывалась разница между размерами хозяйств крестьян европейской части страны и крестьян, проживавших в других регионах, в том числе национальных [16].

Отмечаются и негативные стороны работы первых колхозов, в частности, плохая организация труда, низкая дисциплина и производительность, недоработки при проведении землеустроительных работ. Такие недочеты становились причиной нежелания крестьян-колхозников работать в колхозах. Проблемой первых колхозов была нехватка подготовленных кадров, из-за этого допускались ошибки в организации работы и оплате труда колхозников, изменялся привычный образ жизни коренного населения, наблюдалось пренебрежение к национальным традициям. «Приобщение кочевников к благам цивилизации вело к разрушению традиционной культуры» [16, с. 102; 20]. Коллективизация нанесла ущерб основным отраслям сельского хозяйства республики – животноводству и земледелию [16, с. 63].

Культурная жизнь крестьянства Бурят-Монгольской АССР также испытала ряд негативных последствий коллективизации. Создание новой культуры нанесло огромный ущерб традиционной культуре кочевников, их обычаям. В ходе антирелигиозной кампании 1920–30-х гг. была уничтожена тибетская медицина, которая была единственной формой лечения местного населения в доколхозный период [24].

В работах исследователей 1950-х гг. В.П. Тюшева, Н.П. Егунова, Ф.А. Кудрявцева и др. внедрение колхозной системы рассматривается как единственный способ, позволяющий достичь поставленных задач по модернизации государства в сфере сельского хозяйства. Авторы отмечают, что, несмотря на отдельные недостатки, коллективизация была проведена оптимальным образом [12].

Исследователи 1960–80-х гг. В.П. Данилов, Г.Л. Санжиев, М.О. Могордоев, Н.Я. Гуштин и др. подробно анализируют хозяйственную и бытовую жизнь крестьян как в доколхозный период, так и в период проведения коллективизации. Н.Я. Гуштин особое внимание уделяет процессу проведения коллективизации в Сибири, анализирует сложности внедрения коллективных хозяйств в регионе с неоднородным этническим составом [9]. Г.Л. Санжиев, М.О. Могордоев, Л.А. Зайцева и др. подробно освещают осуществление коллективизации в Бурят-Монгольской АССР. Исследователи этого периода подходят к оценке коллективизации более критично. Не умаляя достоинств коллективизации, авторы указывают на наличие про-

счетов, признают ошибки и перегибы, связанные с созданием крупных коллективных хозяйств.

Современные исследователи Бурятии продолжают традиции изучения коллективизации, заложенные предшественниками. Освещая общие проблемы коллективизации, авторы исследуют земельный вопрос, получивший продолжение в современной историографии в работе Т.В. Будаевой. Проблема обеспечения колхозов кадрами разрабатывается Л.А. Зайцевой, А.Л. Яковлевым, А.Е. Карначевым, социально-культурные изменения жизни крестьян БМАССР в 1920–30-е гг. детально исследуются В.В. Номогоевой, изучение материально-технического оснащения колхозов освещается в работах А.Л. Яковлева и др.

Наиболее широкое освещение получили земельный вопрос, проблемы раскулачивания, оснащение колхозов новой техникой, проблема кадров. При этом остается ряд неизученных проблем и вопросов. На современном этапе широкое распространение получили работы, основанные на устной истории, например, «Крестьянская цивилизация в России» В.А. Бердинских, «Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке» Т.А. Щеглова. Этот аспект освещения событий конца 1920-х – начала 1930-х гг. был бы интересен и при изучении проведения коллективизации в Бурят-Монгольской АССР. Такие работы ценны в первую очередь тем, что описывают существовавшие до коллективизации быт и хозяйство крестьян словами непосредственных участников событий, показывают все имевшие место изменения изнутри. Дальнейшего изучения требует вопрос, связанный с проведением коллективизации среди эвенкийского населения Бурят-Монголии, в освещении и разработке нуждаются крестьянские восстания на территории республики в период проведения коллективизации, их характер и природа, демографические последствия коллективизации в Бурят-Монголии и т.д.

Таким образом, исследователи коллективизации в Бурят-Монгольской АССР указывают на противоречивость проводимой политики, направленной на переустройство сельского хозяйства, его модернизацию. Коллективизация способствовала изменению способов ведения животноводства и земледелия, был осуществлен переход к оседло-земледельческой форме хозяйствования, произошли коренные изменения в образе жизни населения, что отразилось в улучшении условий жизни крестьян, появлении новых профессий, улучшении сельхозтехники, применении новых приемов и методов обработки почвы. С другой стороны, исследователями отмечается, что процесс проведения коллек-

тивизации был недостаточно продуман, допускались ошибки, не учитывались местные особенности ведения хозяйства и традиции коренного населения.

Литература

1. Статистический ежегодник 1922 – 1923 гг. [Электронный ресурс]: труды центрального статистического управления. Вып. 1 // Исторические материалы: сайт. URL: http://istmat.info/files/uploads/31319/stat_ezh_1922-1923_nasele-nie.pdf (дата обращения: 02.09.2017).
2. Материалы XV съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). [Электронный ресурс]: стен. отчет. М., 1928 г. // Исторические материалы: сайт. URL: http://istmat.info/files/uploads/51896/15_sezd_1928_g.pdf (дата обращения: 01.12.2017).
3. Хлевнюк О.В. Коллективизация [Электронный ресурс] // ПостНаука: интернет-журн. URL: <https://postnauka.ru/video/51486> (дата обращения: 07.10.2018).
4. Ивницкий Н.А. «Великий перелом»: трагедия крестьянства. Коллективизация и раскулачивание в начале 30-х гг. По материалам Политбюро ЦК ВКП(б) и ОГПУ // Судьбы российского крестьянства: сб. ст. М., 1995. С. 249-297.
5. Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация в России. М.: Аграф, 2001. 432 с.
6. Гончарова И.В. Современные концептуальные подходы в историографии коллективизации // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № (64). С. 21-28.
7. Буянтуев Б.Р., Раднаев Ш.Д. Советская Бурятия-Монголия (Экономико-географический обзор). Улан-Удэ: Бурят-Монгольское кн. изд-во, 1957. 352 с.
8. Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. В 55 т. М., 1967. Т. 45. С. 369-377.
9. Гуштин Н.Я. Классовая борьба в сибирской деревне: 1920-е – середина 1930-х гг. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1987. 331 с.
10. История Бурятии. В 3 т. Т. 3 – XX – XXI вв. / гл. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 464 с.
11. Данилов В.П. Коллективизация сельского хозяйства М.: Сов. историческая энциклопедия, 1973-1982. Т. 7. С. 484-500.
12. Заплаткин И.Я., Старицина П.П. История Бурят-Монгольской АССР: в 2 т. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское кн. изд-во, 1959. Т. 2. 643 с.
13. Номогоева В.В. Бурятия в 1920-1930-е гг.: опыт социально-культурной модернизации. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. 318 с.
14. Мангутов Н.Р. Аграрные преобразования в Советской Бурятии (1917 – 1933 гг.). Улан-Удэ, 1960. 215 с.
15. Санжиев Г.Л. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980. 368 с.
16. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии в XX веке: опыт и проблемы развития. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2011. 320 с.
17. Будаева Т.В. История земельных отношений в Бурят-Монголии в 20-30-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 20 с.
18. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: [сб. док. и материалов]. В 5 т. / отв. ред. В. Данилов. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2. 1927-1939. 927 с.
19. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. Т. 2. Коллективизация. 716 с.
20. Тюшев В.П. Из истории колхоза имени Сталина, Загустайского сомона, Селенгинского аймака, БМАССР (1929 – 1934 гг.) // Учен. зап. БМГПИ им. Д. Банзарова. 1947. Вып. I. С. 14-56.
21. Зайцева Л.А., Карначев А.Е., Яковлев А.Л. История формирования системы подготовки и повышения квалификации кадров сельского хозяйства Бурятии (20-е годы XX – нач. XXI в.) // Ин-т дополнительного профессионального образования и инноваций БГСХА им. В.Р. Филюшова. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филюшова, 2008. 224 с.
22. Яковлев А.Л. Подготовка механизаторских кадров в Байкальском регионе: 1930-1950-е гг. // Изв. Алт. гос. ун-та, 2011. С. 228-233.
23. Батуев Б.Б., Батуева И.Б. Очерк истории селенгинских бурят. Улан-Удэ: ОНЦ "Сибирь", 1993. 102 с.
24. Номогоева В.В. Социально-культурное строительство в Бурятии в 1920-1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1997. 20 с.
25. Могордоев М.О. Переход полукочевых и кочевых хозяйств Бурятии к оседлости в связи с коллективизацией // История рабочего класса, крестьянства и интеллигенции национальных районов Сибири: тез. докл. и сообщений науч. конф. Улан-Удэ, 1971. С. 123-126.
26. Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: моногр. Барнаул: БГПУ, 2008. 528 с.